

— Ты ещё здесь? — Гу Чанъянь высунул руку в окно и стал ощупывать пространство, в его глазах читались замешательство и тревога.

— М? — Вэнь Чаннин тоже растерялся. — Я никуда не уходил.

В этой ситуации всё казалось странным. Вэнь Чаннин помахал рукой, но, заметив, что Гу Чанъянь его не видит, сделал шаг ближе и внезапно хлопнул того по протянутой ладони.

Гу Чанъянь замер. Значит, человек действительно был рядом.

С того самого момента, как он услышал голос, не видя собеседника, Гу Чанъянь строил догадки. А теперь, когда его внезапно коснулись, он оцепенел, и мысли в голове на мгновение спутались.

Он понял: человек всё ещё стоит перед ним.

Оба они не были глупы и сразу осознали, что дело, скорее всего, в нефритовых подвесках. Вэнь Чаннин посмотрел на две половинки у себя в руках, развязал красные шнурки и приложил их друг к другу.

Раздался щелчок — подвески соединились в сплошной круглый диск с небольшим отверстием посередине. И тут произошло чудо: диск испустил мягкое сияние, и Гу Чанъянь увидел в темноте пятно света.

— Вжик... низкий заряд батареи... Сяо Юй рада служить вам. Сеанс перемещения во времени завершён. Желаем приятных впечатлений, — раздался из нефритового диска девичий электронный голос.

Вэнь Чаннин был потрясён: это оказался прибор для перемещения во времени!

Диск продолжал вещать: — Низкий уровень заряда, пожалуйста, своевременно зарядите Сяо Юй...

Заряд был на исходе, а Вэнь Чаннин понятия не имел, как его восполнить. Он попытался спросить о самом важном:

— Есть ли способ сделать так, чтобы меня видели другие? И смогу ли я вернуться в свой мир?

— Приношу извинения, сэр. Сяо Юй обнаружила нехватку энергетических ресурсов для текущего межпространственного перехода, поэтому... состояние невидимости можно будет отменить после того, как Сяо Юй зарядится...

Не успел он договорить, как голос изменился на деловой, сухой тон взрослой женщины:

— Питание исчерпано, устройство отключается. После отключения Сяо Юй автоматически перейдёт в режим солнечной зарядки. Ориентировочное время — около пяти лет.

Затем, как бы Вэнь Чаннин ни спрашивал, диск молчал. С последним словом белый свет мигнул и погас — устройство отключилось.

Вэнь Чаннин опешил. Ну надо же так подставить! Только включился — и сразу выключился. А что насчёт нехватки энергии? Невозможно что? Вернуться? Фраза осталась незаконченной!

Гу Чанъянь, стоявший рядом, долго слушал странные звуки, доносившиеся из сгустка света. Он не видел самого прибора, но был уверен, что свет исходит именно от подвески. Его потрясение было не меньшим, чем у Вэнь Чаннина. Что же это за штука такая?

— Кхм... этот... господин, что же это за предмет? — не удержался от любопытства Гу Чанъянь.

Надо признать, господин Гу, вы очень смелый человек. Будучи жителем древности, не знавшим эпохи технологий, он всё ещё мог невозмутимо задавать вопросы. Вэнь Чаннин мысленно поднял большой палец вверх в знак уважения.

Он ещё долго вертел в руках разъединившиеся подвески, но больше ничего не обнаружил. Судя по словам Сяо Юй, шансов вернуться у него не было.

— Этот диск — просто вещь, творение человеческих рук, словно... — Вэнь Чаннин взял себя в руки, пытаясь ответить, но запнулся.

Он не знал, как объяснить такое древнему человеку, и махнул рукой, решив не усложнять. Он протянул подвески обратно и добавил:

— В общем, это не имеет отношения к духам или богам. Это плод великой человеческой мудрости.

Что ж, просвещение и борьба с суевериями начинаются с него, Вэнь Чаннина.

Гу Чанъянь принял подвески. Красные шнурки снова были завязаны. Он внимательно осмотрел их: подвески ничем не отличались от прежних. На слова Вэнь Чаннина он ничего не ответил.

— Вы уже задали так много вопросов, позвольте теперь мне? — внезапно нарушил тишину Гу Чанъянь.

— Спрашивай.

Вэнь Чаннин был неплохого мнения о Гу Чанъяне, который до этого отвечал на всё, о чём его просили. Теперь, когда очередь дошла до него, он не видел причин отказывать, если вопросы не касались принципиальных моментов.

Гу Чанъянь заговорил:

— Мы уже немного побеседовали, но я до сих пор не знаю вашего имени.

Прежде чем Вэнь Чаннин успел представиться, Гу Чанъянь вежливо назвал своё имя:

— Моя фамилия Гу, имя Чанъянь. Чан — от слова долголетие, Янь — из выражения о мирном небе и спокойных реках.

— А я — Вэнь Чаннин. Вэнь — тепло, Чаннин — долгий покой.

Забавно, но в именах обоих было слово Чан.

— Для чего нужен был тот диск и почему он говорил? — Гу Чанъянь задал самый важный вопрос, глядя прямо в суть.

Вэнь Чаннин призадумался. Гу Чанъянь уже знал о его существовании, казалось, принял это довольно спокойно, да и подвески теперь были у него. Если ему суждено прожить здесь всю жизнь, невозможно вечно молчать, и Гу Чанъянь играл в этом ключевую роль.

Вэнь Чаннин решил говорить начистоту:

— В древности говорили о трёх тысячах миров. Это значит, что во Вселенной существуют разные пространства и миры. Я переместился в этот мир из другого. Диск был средством моего перехода, это предмет, созданный людьми, но, похоже, теперь он сломался.

Он старался подбирать слова, понятные человеку его эпохи. Гу Чанъянь слушал внимательно, но был потрясён до глубины души — это выходило за рамки его понимания.

Долгое время никто не произносил ни слова: один переваривал информацию, другой ждал. К счастью, была глубокая ночь, а голоса их были негромкими, так что никто не проснулся.

Спустя четверть часа Вэнь Чаннин лежал на кушетке, всё ещё чувствуя нереальность происходящего. Четверть часа назад, после того как он открылся, Гу Чанъянь предложил ему остаться, а затем сказал, что уже поздно и пора отдыхать.

Под одеялом было тепло, вопросы о перемещении частично прояснились, остальное — будь что будет. Вэнь Чаннин обладал лёгким нравом и быстро уснул.

Ночь прошла без сновидений. На следующее утро, проснувшись, Гу Чанъянь поначалу замер, пока воспоминания медленно возвращались: вчера он вернулся в поместье, встретил странного человека, позволил ему остаться, и тот сказал, что его зовут... Вэнь Чаннин.

Гу Чанъянь повернул голову и сквозь ширму увидел фигуру на кушетке. Всё, что случилось вчера, было правдой. Глядя на спящего, он почувствовал, как всё происходящее обретает реальность.

Вэнь Чаннин проснулся, когда его позвал Гу Чанъянь. Открыв глаза, он увидел того уже полностью одетым.

Гу Чанъянь был высокого роста, в длинном халате цвета индиго с широкими рукавами. Воротник и манжеты были украшены серебряной вышивкой в виде плывущих облаков, а пояс — широкой парчовой лентой с узором небесных облаков. Чёрные волосы собраны и закреплены нефритовой заколкой. Лицо, подобное ясной луне, было поразительно красивым.

Утренний свет падал из окна у него за спиной, и в этом сиянии Гу Чанъянь казался ещё более благородным и отрешённым от мира.

Вэнь Чаннин, только проснувшись, был ошеломлён этой картиной. Он невольно затаил дыхание и медленно округлил глаза.

Голос Вэнь Чаннина после сна звучал немного хрипло:

— Что случилось?

Гу Чанъянь слегка улыбнулся:

— Ты проснулся. Рассвело, скоро придут служанки.

Вэнь Чаннин понял намёк: кто-то должен войти, ему нужно встать и убрать постель, чтобы его не обнаружили.

Когда Вэнь Чаннин закончил, Гу Чанъянь разрешил войти. Дверь открылась, и вошли три служанки с принадлежностями для умывания. Старшая из них, Жунчань, была в расцвете лет и отличалась приятной внешностью; она была главной служанкой в павильоне Тинчунь.

Увидев, что господин уже одет, Жунчань на мгновение удивилась, но не подала виду. Поставив вещи, она вместе с двумя другими служанками поклонилась.

— Можете идти, — сказал Гу Чанъянь. — И да, Жунчань, приготовь завтрак на одного человека больше.

Вэнь Чаннин, собираясь выйти умыться, услышал это и понял, что Гу Чанъянь приглашает его разделить трапезу. Он обернулся, их взгляды встретились. Вэнь Чаннин улыбнулся и беззвучно прошептал: «Спасибо».

<http://bllate.org/book/18800/1827382>